

**Совет Безопасности**

Distr.: General  
8 March 2024  
Russian  
Original: English

**Осуществление резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности в период с 21 октября 2023 года по 20 февраля 2024 года****Доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. В настоящем докладе содержится всеобъемлющая оценка хода осуществления резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности в период после представления моего предыдущего доклада от 16 ноября 2023 года (S/2023/879), в том числе в связи с положениями резолюции 2695 (2023). В течение отчетного периода в нарушение режима прекращения боевых действий и в нарушение резолюции 1701 (2006) интенсивность перестрелок через «голубую линию» возросла и увеличилась площадь обстрела. Хотя большинство перестрелок происходило в пределах нескольких километров по обе стороны «голубой линии», некоторые удары были нанесены на существенно большую глубину ливанской и израильской территории. По обе стороны «голубой линии» были зафиксированы случаи гибели людей, пострадали жилые районы, десятки тысяч мирных жителей были вынуждены покинуть свои дома. Неоднократные перестрелки в нарушение режима прекращения боевых действий через «голубую линию» подчеркнули настоятельную необходимость принятия срочных мер для достижения постоянного прекращения огня между Ливаном и Израилем.

**II. Осуществление резолюции 1701 (2006)****A. Обстановка в районе операций Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане**

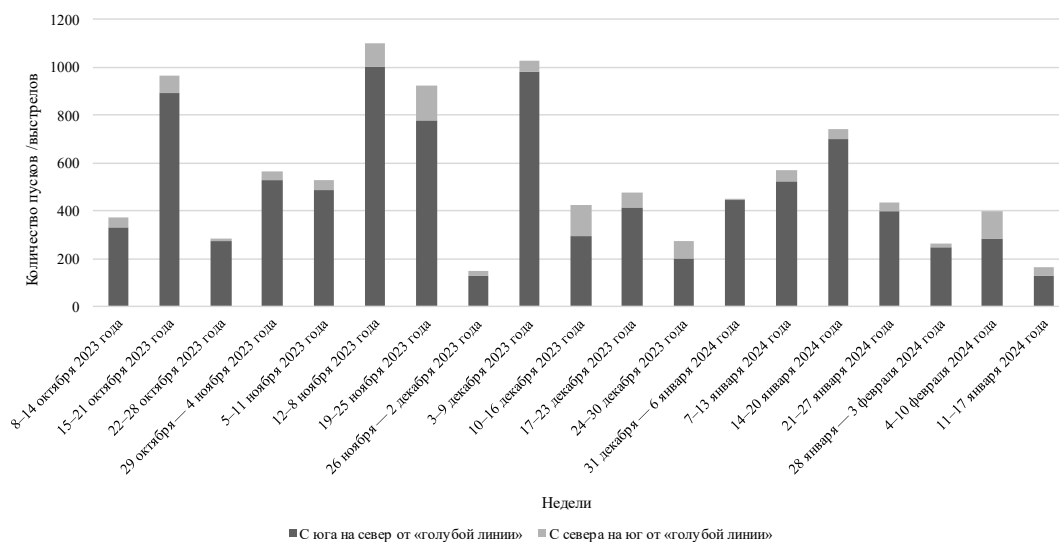
2. С 21 октября по 20 февраля Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) зафиксировали 8918 выстрелов, произведенных с той и с другой стороны от «голубой линии». Из этих выстрелов 7948 были произведены с территории к югу от «голубой линии», а 978 — с севера от «голубой линии». При каждом выстреле могло быть выпущено несколько снарядов залпом. В большинстве зафиксированных случаев выстрелы были произведены из артиллерийских орудий и минометов. Радары ВСООНЛ не могут зафиксировать выстрелы, произведенные с применением, например, ракет класса «воздух — поверхность», танковых орудий, переносных противотанковых ракет или легких



вооружений. 2 и 7 ноября, 21 декабря и 26 января ВСООНЛ зафиксировали пуски ракет из района к северу от реки Эль-Литани, находящегося, следовательно, за пределами района операций Миссии; всего было зафиксировано 26 пусков, произведенных из северо-восточной части Бургуза (Восточный сектор). 2 ноября, 5 декабря и 26 января ВСООНЛ зафиксировали 17 выстрелов, произведенных с территории к югу от «голубой линии» по району чуть севернее реки Эль-Литани. Наибольшее количество выстрелов — 308 — было зафиксировано 19 ноября.

Рисунок I

**Количество зафиксированных ВСООНЛ пусков/выстрелов в неделю (с 8 октября 2023 года по 17 февраля 2024 года)**



Источник: ВСООНЛ.

3. В публичных заявлениях ответственность за почти ежедневные удары с территории Ливана по позициям или персоналу Армии обороны Израиля к югу от «голубой линии» взяла на себя «Хизбалла». «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассама» ХАМАС и «Бригады Аль-Кудс» Палестинского исламского Джихада также публично взяли на себя ответственность за нападения, совершенные с территории Ливана на северные районы Израиля, в том числе 29 и 30 октября, 2, 6 и 12 ноября, 10, 19 и 25 декабря и 17 января. Силы «Аль-Фаджр», военное крыло группировки «Аль-Гамаа аль-Исламия», и бригады «Сарая аль-Мукавама аль-Лубнания» также взяли на себя ответственность за совершенные нападения на северную часть Израиля, а движение «Амаль» и Сирийская социальная националистическая партия сообщили о том, что среди их членов имелись погибшие. В результате нескольких ударов с территории Ливана пострадали жилые районы на севере Израиля, и среди наиболее пострадавших — районы Юваль, Метулла, Кирьят-Шмона, Йифтах и Зарит. В письме от 28 декабря на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/1059) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «эти нападения имеют беспрецедентный характер по своим масштабам и серьезности и включают в себя пуски сотен ракет, противотанковых ракет и минометных снарядов, обстрелы позиций и личного состава Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) и израильских населенных пунктов вдоль северной границы, а также проникновения различных беспилотных летательных аппаратов».

4. Армия обороны Израиля практически ежедневно делала публичные заявления относительно своих операций. Она сообщила, что по меньшей мере в 17 случаях ею были перехвачены либо обнаружены беспилотные летательные аппараты, а 14 января была также предотвращена попытка проникновения боевиков на израильскую территорию. В числе наиболее пострадавших жилых районов к северу от «голубой линии» в районе операций ВСООНЛ были районы Альма-эш-Шааб, Айта-эш-Шааб, Айтарун, Джуббайн, Базурия, Байт-Лиф, Дайр-Амис, Лаббуна, Мадждаль-Сильм, Марвахин, Накура, Шихин, Тайр-Харфа, Ярин и Зибкин (все — в Западном секторе), а также Блида, Хула, Кфар-Килла, Маркаба и Майс-эль-Джабаль (все — в Восточном секторе). В идентичных письмах от 5 декабря на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/688-S/2023/966) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что Израиль «упорно продолжает посягать на суверенитет Ливана и нападать на него с суши, моря и воздуха».

5. С конца октября Армия обороны Израиля усилила воздушную активность и все чаще наносила удары по конкретным целям. Так, 21 ноября беспилотный летательный аппарат нанес удар по автомобилю вблизи Сура (Западный сектор), в результате которого, по сообщениям, погибли несколько членов «Бригад Из ад-Дина аль-Кассама» ХАМАС, в том числе заместитель командира группировки в Ливане. 22 ноября был нанесен удар по дому в Байт-Яхуне (Западный сектор), в результате которого, как сообщается, погибли пять членов «Хизбаллы», в том числе командир подразделения «Хизбаллы» — «Радван», а также сын главы парламентского блока «Хизбаллы».

6. С 24 ноября по 1 декабря перестрелки через «голубую линию» временно прекратились, что совпало с гуманитарной паузой в Газе. Перестрелки через «голубую линию» возобновились 2 декабря, при этом акцент сместился с артиллерийских и ракетных обстрелов на более активное использование воздушных платформ. Сообщалось об активизации воздушного наблюдения по обе стороны от «голубой линии» и о нападениях на системы ведения наблюдения.

7. В результате, судя по всему, целенаправленных ударов 8 января в Хирбат-Силме (Западный сектор) был убит командир одного из подразделений «Хизбаллы». В результате совершенного впоследствии нападения на автомобиль, находившийся рядом с похоронной процессией в Хирбат-Силме, «Хизбалла» понесла новые потери: согласно заявлению Армии обороны Израиля, был убит командир воздушного подразделения «Хизбаллы» в Южном Ливане. «Хизбалла» признала факт убийства своего члена, но отрицает, что он отвечал за воздушные операции. 20 января на дороге между Базурией и Бурдж-эш-Шамали (Западный сектор) был нанесен удар по автомобилю, в результате которого, как сообщается, погиб один член «Хизбаллы» и один мирный житель. На следующий день возле контрольно-пропускного пункта Ливанских вооруженных сил в Кафре были подбиты два автомобиля, в результате чего, по сообщениям, погиб один член «Хизбаллы», находившийся в первом автомобиле, и мирная жительница, находившаяся во втором. Ответственность за нападения 20 и 21 января никто на себя не взял.

8. «Хизбалла» взяла на себя ответственность за ракетный обстрел базы Армии обороны Израиля на горе Мерон 6 января в ответ на убийство членов ХАМАС в Бейруте 2 января (см. пункт 37 ниже), а также за удар, нанесенный беспилотником по штабу Северного командования Армии обороны Израиля в Цфате 9 января в ответ на вышеупомянутое нападение в Хирбат-Силме 8 января.

9. 17 января ХАМАС взяло на себя ответственность за нападение на казармы Армии обороны Израиля в Лимане с применением 20 ракет. Затем Армия

обороны Израиля нанесла удар по Эль-Кулейле (Западный сектор), в результате которого, по утверждениям израильтян, было уничтожено одно подразделение ХАМАС. ХАМАС публично признало связанную с этим ударом гибель двух человек. 14 февраля один военнослужащий Армии обороны Израиля был убит в результате ракетного обстрела, которому подвергся штаб Северного командования Армии обороны Израиля и ответственность за который никто не себя не взял.

10. Жилые районы и гражданская инфраструктура по обе стороны «голубой линии» подвергались все большему воздействию, в том числе вблизи больниц, школ и религиозных объектов. Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило, что по состоянию на 20 февраля в результате перестрелок с 8 октября 2023 года в Ливане погибли по меньшей мере 39 гражданских лиц, в том числе 3 журналиста. Поступали также сообщения о гибели гражданских лиц в Израиле. По имеющейся информации, 5 ноября в районе операций ВСООНЛ в результате удара, нанесенного Армией обороны Израиля по автомобилю вблизи Айн-Аты (Западный сектор), были убиты находившиеся в нем трое детей и их бабушка. Впоследствии «Хизбалла» объявила о нанесении удара по Кирыят-Шемоне, что стало первым случаем применения «Хизбаллой» ракет «Град» по израильскому городу, в результате чего, как сообщается, погиб израильский резервист. Поступила информация о том, что 21 ноября в результате огня, открытого Армией обороны Израиля в районе Тайр-Харфа (Западный сектор), были убиты два журналиста и их водитель. Сообщалось о нанесенных ударах по церкви в Яруне (Западный сектор) 20 ноября, а 24 декабря — по школе в Тайбахе (Восточный сектор) и вблизи от монастыря в Дайр-Амисе. По сообщениям, 26 декабря к югу от «голубой линии» в Икрите была разрушена церковь. Также сообщалось о нанесенных ударах рядом с больницей в Майс-эль-Джабале 1 января и по машинам скорой помощи 11, 21 и 31 января в Ханине (Западный сектор), Кфар-Киле и Байт-Лифе соответственно, причем 11 января, по имеющимся данным, погибли два медицинских работника. По сообщениям, женщина и двое детей были убиты в результате удара по Сувване (Западный сектор) 14 февраля, а 14 января в результате удара противотанковой ракетой по одному из домов в Ювале, на севере Израиля, погибли мужчина и его престарелая мать. Впоследствии «Хизбалла» заявила, что этот удар был направлен против Армии обороны Израиля.

11. В письме от 28 декабря на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/1059) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «в результате этих нападений уже погибли 5 гражданских лиц и 11 военнослужащих, а 41 гражданское лицо и 127 военнослужащих получили ранения», и что «на сегодняшний день около 50 000 израильских гражданских лиц были вынуждены ради собственной безопасности эвакуироваться из своих домов, расположенных вдоль северной границы, и до сих пор находятся на положении внутренне перемещенных лиц». В идентичных письмах от 9 января на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (A/78/712-S/2024/36) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил: «Мы отмечаем, что эти неоднократные и постоянные израильские нападения привели к перемещению более 75 000 ливанских гражданских лиц из их домов в южных городах». Далее он заявил, что «полное и всеобъемлющее выполнение резолюции 1701 (2006) в рамках комплексного пакета четких международных гарантий... может обеспечить надежную безопасность и общую стабильность».

12. По состоянию на 20 февраля «Хизбалла» объявила о гибели 209 своих членов с 8 октября, движение «Амаль» — об 11 погибших, а ХАМАС вместе с организацией «Палестинский исламский джихад» — о примерно 25 погибших.

13. Многочисленные израильские удары пришлось на районы к северу от реки Эль-Литани, в том числе на жилые кварталы Джаззин, Набатия и Сидон. В идентичных письмах от 15 февраля на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/781-S/2024/168) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «с израильского беспилотного летательного аппарата была выпущена управляемая ракета по жилому дому, расположенному в городе Эн-Набатия на юге Ливана. В результате этого удара погибли 10 человек, включая женщин и детей». 19 февраля Армия обороны Израиля взяла на себя ответственность за совершенное нападение на два промышленных здания в районе Гази, к югу от Сайды, после того как «в районе Тиверии [в Израиле] был обнаружен беспилотный летательный аппарат “Хизбаллы”». 11 ноября министр обороны Израиля Йоав Галант заявил: «То, что мы делаем в Газе, мы можем сделать и в Бейруте». 2 декабря Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил: «Если “Хизбалла” совершит ошибку и вступит в широкую войну, она собственными руками уничтожит Ливан». 12 февраля израильский министр без портфеля Бенни Ганц заявил: «Ответственность за обстрелы с территории Ливана несут не только “Хизбалла” и террористические элементы, которые их совершают, но и правительство Ливана и ливанское государство, которое разрешает обстрелы со своей территории. В... Ливане нет ни одной цели или военной инфраструктуры, которая не находилась бы у нас под прицелом».

14. Ливанские вооруженные силы не прибегали к нарушениям режима прекращения боевых действий несмотря на то, что подвергались обстрелам. В идентичных письмах от 9 января на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/712-S/2024/36) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что было совершено «34 израильских нападения на посты ливанской армии», в том числе 5 декабря, когда «израильские войска выпустили четыре снаряда непосредственно по посту ливанской армии на юге страны, разрушив его, убив одного ливанского военнослужащего и ранив еще троих». 5 декабря Армией обороны Израиля было сделано заявление о том, что «солдаты ЦАХАЛ действовали в порядке самообороны, чтобы устранить непосредственную угрозу, которая была выявлена со стороны Ливана. Угроза была выявлена в районе, где, как известно, находятся пусковая зона и наблюдательный пункт террористической организации “Хизбалла”... Удар не был нацелен против военнослужащих Ливанских вооруженных сил. ЦАХАЛ выражает сожаление в связи с этим инцидентом».

15. По сообщениям, еще несколько военнослужащих Ливанских вооруженных сил получили ранения, в том числе 27 октября, когда в районе Наби-Юши (Восточный сектор) силами Армии обороны Израиля была обстреляна автоколонна Ливанских вооруженных сил. После того как ВСООНЛ установили связь и скоординировали действия со сторонами, обстрел прекратился, и автоколонна смогла продолжить движение. Кроме того, военнослужащие ВСООНЛ наблюдали, как 16, 21 и 25 ноября какие-то люди использовали две сторожевые башни Ливанских вооруженных сил, расположенные недалеко от «голубой линии», для ракетного обстрела Израиля.

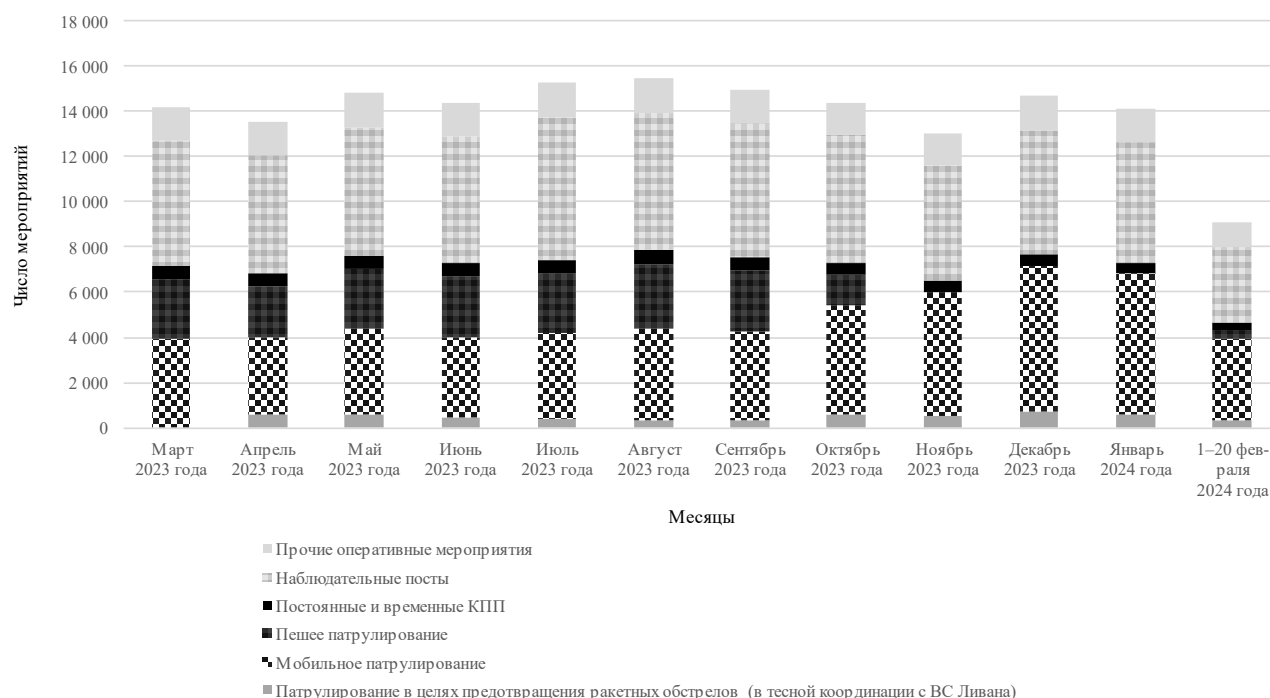
16. В нескольких случаях отдельные лица совершали нападения на Израиль из точек, находящихся вблизи позиций ВСООНЛ, вызывая ответный огонь со стороны Армии обороны Израиля. ВСООНЛ выразили протест против таких действий, создающих угрозу для миротворцев и помещений ВСООНЛ, направив соответствующие письма в адрес Ливанских вооруженных сил и Армии обороны Израиля, и начали осуществлять патрулирование вокруг позиций ВСООНЛ для предотвращения враждебных действий.

17. Армия обороны Израиля продолжала вторгаться в воздушное пространство Ливана, нарушая тем самым резолюцию 1701 (2006) и посягая на суверенитет Ливана. В период с 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ зафиксировали 1816 нарушений воздушного пространства Ливана со стороны Армии обороны Израиля общей длительностью 5859 часов. Это почти в девять раз больше по сравнению с аналогичными периодом 2022/23 года. Примерно 73 процента нарушений были связаны с использованием беспилотных летательных аппаратов, 25 процентов — с использованием истребителей и менее 2 процентов — с использованием неустановленных летательных аппаратов и вертолетов. Число зафиксированных авиаударов с начала ноября значительно возросло. Наибольшее количество нарушений воздушного пространства — 38 — было зафиксировано 15 ноября. ВСООНЛ заявили Армии обороны Израиля протест в связи с этими нарушениями. По сообщениям, «Хизбалла» несколько раз обстреляла израильские беспилотные летательные аппараты ракетами класса «земля — воздух».

18. ВСООНЛ зафиксировали одно нарушение на суше 30 ноября в районе Вади-Ханча (Восточный сектор), когда восемь гражданских лиц на двух автомобилях пересекли «голубую линию» в южном направлении, чтобы собрать урожай оливок.

19. С 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ сохраняли высокие темпы оперативной деятельности и заметное присутствие, несмотря на ежедневные перестрелки через «голубую линию». Миссия ежемесячно проводила в среднем 14 133 оперативных мероприятия, включая 6046 патрулирований на автомобилях, что несколько меньше, чем в предыдущем отчетном периоде. В 12,3 процента оперативных мероприятий ВСООНЛ принимала участие по меньшей мере одна женщина-миротворец. ВСООНЛ в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами осуществляли в среднем 2052 патрулирования «голубой линии» на автомобилях и 605 патрулирований в целях предотвращения ракетных обстрелов, а также ежемесячно обслуживали восемь постоянно действующих контрольно-пропускных пунктов, в том числе на основных северных маршрутах въезда в район операций. Пешее патрулирование, посещение рынков, деятельность временных контрольно-пропускных пунктов и воздушные операции были приостановлены; в ограниченной степени было возобновлено лишь пешее патрулирование в районах, достаточно удаленных от «голубой линии».

Рисунок II  
Оперативные мероприятия ВСООНЛ (с марта 2023 года по 20 февраля 2024 года)



Источник: ВСООНЛ.

20. Увеличилось число инцидентов, связанных со свободой передвижения ВСООНЛ, хотя большинство из них были относительно незначительными (см. приложение I)\*. Несколько таких инцидентов были урегулированы с помощью Ливанских вооруженных сил путем диалога и сопровождения остановленных патрульных групп из соответствующих районов.

21. ВСООНЛ отметили, что с 8 октября были повреждены или уничтожены по меньшей мере 38 объектов, представляющих интерес, включая объекты организации «Экология без границ» (см. S/2023/879, пункт 6). 15 января в районе несанкционированного полигона во Фруне (Восточный сектор) было зафиксировано 18 пусков ракет (см. S/2023/184, пункт 14). Как сообщил Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций в письме от 20 ноября на имя Председателя Совета Безопасности, министр иностранных дел Израиля заявил: «Мы подчеркивали, что незаконное строительство военных аванпостов вдоль «голубой линии» силами командования подразделения «Хизбаллы» — «Радван» под прикрытием организации «Экология без границ» [неправительственная организация]... направлено именно на то, чтобы обеспечить проникновение таких сил в Израиль для совершения таких же ужасных террористических актов, которые ХАМАС и другие террористические группы совершили из Газы 7 октября».

22. За отчетный период ВСООНЛ приступили к проведению 15 технических расследований, связанных с инцидентами, когда огонь велся через «голубую линию», и завершили 7 из них. Миссия начала проводить 19 внутренних расследований, связанных с попаданием снарядов на позиции ВСООНЛ или вблизи них,

\* Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

нападениями на персонал ВСООНЛ и ограничениями свободы передвижения. Восемнадцать из этих расследований были завершены.

23. Действуя в нарушение резолюции 1701 (2006), Армия обороны Израиля продолжала оккупировать северную часть Гаджара и прилегающую территорию к северу от «голубой линии». Правительство Ливана приняло выдвинутое в 2011 году предложение ВСООНЛ выступить в качестве посредника для содействия выводу сил Армии обороны Израиля из оккупированного района, однако правительство Израиля на это предложение до сих пор никак не отреагировало.

24. В период с 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ 43 раза отметили наличие и другого несанкционированного оружия в своем районе операций, включая противотанковые ружья, пушку, реактивные гранатометы, установленный на транспортном средстве ракетный комплекс, и 36 раз — наличие охотничьего оружия. ВСООНЛ либо ВСООНЛ в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами были обнаружены семь схронов оружия, включая ракетные пусковые установки. Ливанские вооруженные силы уничтожили все найденное ими оружие.

25. В период с 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ провели в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами в среднем 18,2 процента всех операций, которые могут проводиться в условиях тесной координации, тогда как в предыдущий отчетный период этот показатель составил 18,7 процента (см. S/2023/879, пункт 29).

26. Ливанские вооруженные силы и ВСООНЛ продолжали взаимодействовать в рамках процесса стратегического диалога, уделяя первоочередное внимание оказанию поддержки образцовому полку Ливанских вооруженных сил и ВМС Ливана (см. приложение III)\*\*. По состоянию на 20 февраля Ливанские вооруженные силы подтвердили развертывание 110 человек, в том числе 5 офицеров и 13 женщин, в штабе своего образцового полка в Сроббине (Западный сектор), что на 10 процентов больше, чем в предыдущий отчетный период (см. S/2023/879, пункт 29). ВСООНЛ и Ливанские вооруженные силы провели 151 совместное учебное мероприятие.

27. Оперативное морское соединение ВСООНЛ продолжало способствовать проведению операций по воспрепятствованию действий на море и остановило 2031 судно. Ливанские вооруженные силы проверили и отпустили все 370 судов, которые ВСООНЛ передали им для проведения досмотра. Оперативное морское соединение ВСООНЛ также провело операции по оценке состояния морской среды, при этом налет вертолета составил 34 часа. Военно-морские силы Ливана продолжали при поддержке Оперативного морского соединения ВСООНЛ все активнее брать на себя функции командования операциями по перехвату на море, в том числе связанные с остановкой и отслеживанием судов. ВСООНЛ провели 96 учебных мероприятий с участием представителей Военно-морского флота Ливанских вооруженных сил, в том числе в военно-морском училище в Джуние.

## **В. Механизмы обеспечения безопасности и связи**

28. Механизмы связи и координации ВСООНЛ продолжали использоваться для устранения просчетов и предотвращения дальнейшей эскалации конфликта. На тактическом уровне ВСООНЛ способствовали проведению или координировали проведение 366 мероприятий в поддержку гражданской и гуманитарной

\*\* Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.



деятельности в районах, прилегающих к «голубой линии», в том числе с целью облегчить сбор урожая, проведение похорон, ремонт гражданской инфраструктуры электроснабжения и связи, а также передвижение гражданских лиц, в частности журналистов. Миссия оказала поддержку в осуществлении 18 спасательных операций и операций по извлечению тел погибших, проведенных Ливанским Красным Крестом, а также 24 операций сил гражданской обороны Ливана, в том числе по тушению кустарниковых пожаров. ВСООНЛ 166 раз поддерживали связь с Армией обороны Израиля по вопросам охраны и безопасности Ливанских вооруженных сил, а также в целях содействия осуществлению Ливанскими вооруженными силами патрулирования, сопровождения и обезвреживания взрывоопасных предметов. В 521 случае ВСООНЛ поддерживали контакты со сторонами по вопросам защиты сил ВСООНЛ и обеспечения охраны и безопасности позиций и оперативной деятельности ВСООНЛ, включая конвои, патрулирование, технические расследования и медицинскую эвакуацию.

29. ВСООНЛ привели свои рекомендации в отношении защиты гражданского населения в соответствии с деятельностью гуманитарной страновой группы в Ливане. Ливанские мирные жители нашли укрытие на позициях ВСООНЛ 25 и 29 октября, 8 ноября и 7 января.

30. Вопрос о создании отделения связи ВСООНЛ в Тель-Авиве все еще не решен, хотя Израиль согласился с предложением о создании такого отделения, сделанным в 2008 году. В декабре в связи с оперативными ограничениями ВСООНЛ сократили присутствие своего персонала связи к югу от «голубой линии» с четырех до трех человек.

31. За отчетный период трехсторонних совещаний не проводилось. ВСООНЛ вышли с предложением провести встречу в декабре, но ответа от сторон не последовало. ВСООНЛ по-прежнему готовы созвать встречу, если стороны обратятся с такой просьбой.

32. Из 11 проектов с быстрой отдачей, которые были утверждены Миссией начиная 1 января, 9 были призваны поддержать усилия по ликвидации последствий кризиса после 8 октября, включая проекты по оснащению инфраструктуры ливанской гражданской обороны, государственных больниц и Ливанского Красного Креста в целях удовлетворения психосоциальных потребностей перемещенных лиц и для обучения медсестер Ассоциации «Амель» навыкам оказания доврачебной помощи.

33. ВСООНЛ продолжали содействовать осуществлению резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, в том числе путем организации обучения по вопросам всестороннего учета гендерной проблематики для военнослужащих и гражданских сотрудников ВСООНЛ общей численностью 4921 человек, включая 452 женщины, и посредством оказания поддержки Национальной комиссии по делам ливанских женщин в реализации Ливанского национального плана действий по выполнению резолюции [1325 \(2000\)](#), а также подразделению по гендерным вопросам в составе Ливанских вооруженных сил. 9 декабря командующий Ливанскими вооруженными силами утвердил стратегию вооруженных сил по обеспечению всестороннего учета гендерной проблематики.

## **С. Разоружение вооруженных групп**

34. Что касается разоружения вооруженных групп, то в этом отношении прогресса достигнуто не было. С 8 октября 2023 года «Хизбалла» и другие негосударственные вооруженные группы неоднократно демонстрировали свой

военный потенциал, нанося удары с территории Южного Ливана по Израилю (см. пункт 3). В ходе таких ударов использовались противотанковые управляемые ракеты, артиллерия, наступательные беспилотники, минометы, реактивные снаряды и ракеты класса «земля — воздух». Поскольку «Хизбалла» и другие группировки в нарушение резолюции 1701 (2006) обладают оружием, которое не подпадает под государственный контроль, способность государства в полной мере осуществлять суверенитет и контролировать свою территорию по-прежнему ограничена.

35. В своем первом после 8 октября публичном выступлении, состоявшемся 3 ноября, генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насрулла заявил: «Мы вступили в битву с 8 октября... Эти операции являются выражением нашей солидарности с Газой, ее населением и ее сопротивлением». 11 ноября генеральный секретарь Насрулла заявил: «Мы впервые применили наступательные беспилотники... а также... ракеты “Буркан” [вулкан]» против объектов Армии обороны Израиля. 26 января «Хизбалла» объявила, что для удара по позициям Армии обороны Израиля ею были впервые применены ракеты «Фалак-1» класса «поверхность — поверхность». 4 февраля «Хизбалла» опубликовала статистику своих операций начиная с 8 октября, сообщив о том, что нанесла по Израилю 961 удар, в том числе 730 ударов по 64 позициям Армии обороны Израиля и 72 удара по 22 деревням. 16 февраля Насрулла заявил: «сопротивление в Ливане имеет арсенал точных и мощных ракет и реактивных снарядов, которые способны покрыть расстояние от Кирьят-Шмоны до Эйлата».

36. После состоявшейся в Ливане 25 октября встречи между Насруллой, генеральным секретарем организации «Палестинский исламский джихад» Зиядом ан-Нахалой и заместителем главы политбюро движения ХАМАС Салехом аль-Арури «Хизбалла» опубликовала заявление о том, что они «обсудили, какие действия следует предпринять партиям сторонников сопротивления на этом сложном этапе, чтобы добиться реальной победы сопротивления в Газе и Палестине».

37. 2 января аль-Арури и еще два лидера «Бригад Изз ад-Дина аль-Кассама» были убиты в результате авиаудара в южном пригороде Бейрута. В идентичных письмах от 4 января на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/708-S/2024/24) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «2 января 2024 года в 17 ч 40 мин Израиль нанес авиаудар, выпустив шесть ракет по жилому зданию, расположенному в квартале Мади в южном пригороде Бейрута... В результате два ливанца и пять палестинцев погибли». Он заявил также, что «речь идет о первом витке эскалации подобного рода с 2006 года, поскольку в этот раз под удар попал густонаселенный жилой район в южном пригороде ливанской столицы, Бейрута. Израиль грубо нарушил суверенитет и территориальную целостность Ливана, а также посягнул на безопасность его жителей и гражданских авиаперевозок». В интервью 2 января Марк Регев, старший советник премьер-министра Нетаньяху, заявил: «Кто бы это ни сделал, должно быть ясно, что это не было нападением на ливанское государство... Кто бы это ни сделал, он нанес хирургический удар по руководству ХАМАС».

38. В декабре движение ХАМАС в Ливане бросило клич в лагерях палестинских беженцев присоединиться к «Авангарду наводнения аль-Аксы», вызвав критику со стороны ливанских политических лидеров. Кроме того, сохраняется присутствие вооруженных лиц в четырех из восьми школ Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) в лагере палестинских беженцев Айн-эль-Хильве и вокруг них (см. S/2023/879, пункт 45). При этом обстановка в плане

безопасности в лагерях палестинских беженцев в течение отчетного периода оставалась относительно спокойной.

39. Не достигнуто прогресса в ликвидации военных баз, которыми пользуются организации «Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование» и «Фатх аль-интифада».

40. В ходе трех контртеррористических операций, проведенных в период с 21 октября по 20 февраля, ливанскими силами безопасности на всей территории Ливана по обвинениям в причастности к террористической деятельности были арестованы семь человек.

41. Многочисленные личные споры переросли в перестрелки, в результате которых 9 человек, в том числе 1 женщина, погибли и как минимум 51 человек получил ранения, главным образом на севере Ливана.

## **D. Оружейное эмбарго и пограничный контроль**

42. Продолжали поступать и по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность сообщения о том, что негосударственным вооруженным формированиям поставляется оружие. Если такие сообщения будут подтверждены, то это будет свидетельствовать о нарушении резолюции 1701 (2006) (см. приложение II)<sup>\*\*\*</sup>. Организация Объединенных Наций серьезно относится к сообщениям о поставках оружия, но она не в состоянии подтвердить их самостоятельно.

43. 11 ноября Насрулла заявил: «Если сопротивление в Ливане или в Палестине, или другие движения сопротивления сильны, то это в первую очередь благодаря материальной, военной и финансовой поддержке, а также политической и моральной поддержке со стороны Ирана».

44. В идентичных письмах от 13 ноября на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2023/867) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «эти организации [«Хизбалла» и другие террористические группы] продолжают беспрепятственно наращивать свое военное присутствие и потенциал и накапливать новые и современные вооружения при непосредственной помощи, поддержке и руководстве со стороны Ирана... Поддерживаемое Ираном шиитское вооруженное формирование «Имам Хусейн», изначально развернутое в Сирии, было переброшено на юг Ливана для оказания помощи «Хизбалле» в ее кампании против Израиля». В письме от 4 декабря на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/950) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций «категорически отверг необоснованные обвинения и произвольные утверждения в отношении Исламской Республики Иран, содержащиеся в идентичных письмах представителя израильского режима от 13 ноября 2023 года».

45. Продолжали поступать сообщения об участии «Хизбаллы» в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике.

46. За отчетный период в ходе по меньшей мере 22 операций по борьбе с наркотиками силами государственной безопасности Ливана были арестованы 38 человек.

47. В целях борьбы с незаконным провозом людей силы государственной безопасности Ливана задержали 921 человека, в том числе 600 сирийских граждан, которых 8 ноября на границе между Ливаном и Сирийской Арабской

<sup>\*\*\*</sup> Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

Республикой силой выдворили через границу обратно, а также 7 предполагаемых контрабандистов.

## **Е. Наземные мины и кассетные боеприпасы**

48. В результате перестрелок образовались новые районы с большой концентрацией мин и неразорвавшихся боеприпасов, что представляет угрозу для гражданского населения по обе стороны «голубой линии», а также для персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций. Деятельность по разминированию, осуществляемая как ливанскими властями, так и ВСООНЛ, приостановлена с октября. При этом саперы ВСООНЛ провели 21 мероприятие, в ходе которых занимались обезвреживанием новых взрывоопасных предметов либо их останков на позициях ВСООНЛ или вдоль маршрутов патрулирования, а также утилизировали два боеприпаса.

49. Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, Организации Объединенных Наций оказывала техническую поддержку гуманитарным партнерам в деле интеграции мероприятий по разминированию в планы обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них. Ею было также проведено шесть информационных занятий по вопросу об опасности взрывоопасных предметов, в которых приняли участие 107 военнослужащих, из них 12 женщин. Для новой ротации военного контингента по разминированию был подготовлен один пакет ознакомительной подготовки и аккредитации в стране, включающий 12 мероприятий по повышению уровня подготовки и 4 мероприятия по аккредитации.

## **Ф. Делимитация границ**

50. Прогресса в делимитации и демаркации границы между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой достигнуто не было. Не было достигнуто прогресса и в решении вопроса о районе Мазария-Шабья. Ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль пока не отреагировали на предварительное определение района Мазария-Шабья, которое было предложено в докладе Генерального секретаря от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции 1701 (2006) (S/2007/641, приложение).

## **Г. Политическая и институциональная стабильность**

51. Перестрелки через «голубую линию» между «Хизбаллой» и другими негосударственными вооруженными группировками в Ливане и Армией обороны Израиля на протяжении всего отчетного периода находились в центре внимания общественности этих двух стран. 1 ноября временно исполняющий обязанности премьер-министра Ливана Наджиб Микати заявил: «Хватит войн в Ливане; мы за мир. Решение в пользу войны сегодня — это решение Израиля». В идентичных письмах от 5 декабря на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/78/688-S/2023/966) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «неоднократные угрозы израильских должностных лиц начать упреждающую войну против Ливана и ввергнуть его в каменный век, постоянные нарушения Израилем резолюции 1701 (2006) и суверенитета Ливана, а также отказ Израиля с 1948 года выполнять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций — это акты провокации, которые разжигают конфликт и подрывают усилия по установлению безопасности и стабильности».

52. Временный Совет министров Ливана одобрил 29 ноября принцип выплаты компенсаций тем, кто финансово и материально пострадал от ситуации в Южном Ливане. «Хизбалла», со своей стороны, заявила, что выплатит компенсацию жителям южного Ливана, непосредственно пострадавшим в результате боестолкновений с Израилем. Временный Совет министров при поддержке гуманитарной страновой группы разработал чрезвычайный межсекторальный план для Ливана на случай конфликта, который может привести к возникновению сложной чрезвычайной ситуации.

53. В дополнение к мерам, принимаемым под руководством правительства, Организация Объединенных Наций и неправительственные партнеры приняли меры для удовлетворения потребностей более 88 000 перемещенных гражданских лиц, а также более 60 000 человек, которые остаются в южных районах Ливана. Был нанесен значительный ущерб инфраструктуре, в том числе гражданской инфраструктуре, жилым домам и сельскохозяйственным угодьям. Гуманитарный доступ в районы, расположенные в пределах 15 км от «голубой линии», был ограничен ввиду отсутствия безопасности.

54. Заседаний парламента для избрания нового президента не проводилось, и Ливан остался без исполнительной власти.

55. Однако 14 и 15 декабря заседания парламента были созваны, чтобы принять несколько законов, в том числе законопроект об увеличении на один год возраста выхода на пенсию действующих руководителей органов государственной безопасности в звании генерала и генерал-майора. В связи с этим был продлен срок полномочий командующего Ливанскими вооруженными силами генерала Джозефа Ауна, который должен был закончиться в январе 2024 года. Принявшие участие в заседаниях оппозиционные партии, которые в течение года бойкотировали заседания парламента, включая «Ливанские силы», «Аль-Катаиб» и независимые и новые группы, обеспечили кворум на внеочередной сессии. Парламентом также был принят законопроект о создании суверенного фонда для управления потенциальными доходами от морских запасов нефти и газа Ливана.

56. Впервые за два десятилетия парламента принял государственный бюджет на 2024 год до установленного конституцией срока — 31 января — после сессии, состоявшейся 24–26 января, в которой приняли участие представители большинства блоков, в том числе оппозиционных партий, независимых и новых групп и Свободного патриотического движения.

57. В течение рассматриваемого периода временно исполняющий обязанности премьер-министра созывал заседания временного Совета министров семь раз. Восемь министров, связанных со Свободным патриотическим движением, продолжали бойкотировать эти заседания. Временный Совет министров принял 1 ноября Национальную стратегию социальной защиты, что стало важной вехой в реформировании системы социальной защиты. 8 февраля временный Совет министров назначил нового начальника штаба Ливанских вооруженных сил.

58. Спустя почти два года после подписания соглашения на уровне персонала между Международным валютным фондом и Ливаном (см. [S/2022/556](#), п. 50) большинство предварительных действий, необходимых для заключения соглашения на уровне директората, все еще не выполнены.

59. В декабре Всемирный банк определил, что косвенные последствия войны в Газе вновь привели Ливан к рецессии, и ожидается, что экономический спад и снижение темпов роста реального показателя валового внутреннего продукта составят до 0,9 процента. По данным Центрального статистического управления Ливана, средний уровень инфляции в 2023 год составил 222,42 процента.

60. Продвижения вперед в расследовании по делу о взрыве в порту Бейрута по-прежнему не наблюдается. 15 января в ответ на иск, поданный бывшим министром общественных работ Юсефом Фенианосом, судья Кассационного суда Саббух Сулейман приостановил действие ордера на арест Фенианоса, выданного в сентябре 2021 года главным следственным судьей Тарекком Битаром. 23 января представители родственников жертв взрыва в бейрутском порту подали иск об отводе судьи Сулеймана.

61. По состоянию на 20 февраля судебный процесс над 68 лицами, проходящими по делу о кровопролитных столкновениях, произошедших 14 октября 2021 года в Эт-Тайюне, все еще не был завершен (см. S/2021/953, п. 57). За три года, прошедшие с момента убийства Локмана Слима 4 февраля 2021 года (см. S/2021/240, п. 46), расследование не продвинулось вперед.

62. Национальная комиссия по делам лиц, пропавших без вести и подвергшихся насильственному исчезновению в Ливане, еще не начала полноценно функционировать, пока не будут назначены оставшиеся члены комиссии и выделены достаточные ресурсы.

63. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») объявила 22 января о создании в Ливане национальной женской миротворческой сети в составе 17 женщин-миротворцев. Тем временем двухвекторный инклюзивный диалог между 25 высокопоставленными женщинами из традиционных политических партий и новых групп продолжался. Структура «ООН-женщины» опубликовала документ Gender Alert («Экстренное оповещение»), посвященный последствиям конфликта на юге Ливана для женщин и девочек.

64. По состоянию на 31 января Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Ливане зарегистрировало 795 837 беженцев и просителей убежища, включая 784 618 сирийских беженцев и 11 219 беженцев и просителей убежища из других стран. Поскольку с 2015 года правительство Ливана приостановило регистрацию новых сирийских беженцев по линии УВКБ, фактическое число беженцев остается неизвестным. Как указано в Плане реагирования на кризис в Ливане на 2023 год, по оценкам правительства, в Ливане находится 1,5 миллиона сирийских беженцев.

65. В 2023 году было подтверждено 65 случаев перемещения (или попыток перемещения) по морю из Ливана в общей сложности 3921 пассажира, большинство из них — сирийцы. Из перемещавшихся 34 достигли Кипра, а 3 вернулись обратно в Ливан. УВКБ ООН известно по меньшей мере о 19 случаях депортации в общей сложности 932 человек, связанных с попытками переправить их на лодках. УВКБ также известно о 13 772 лицах, которые были в ходе примерно 300 инцидентов в 2023 году депортированы из Ливана или на границе с Сирийской Арабской Республикой силой выдворены через границу обратно (см. п. 47).

66. После государственного визита в Дамаск 23 октября временно исполняющий обязанности министра иностранных дел Ливана Абдалла Бу Хабиб и его сирийский коллега Фейсал Мекдад опубликовали совместное заявление, в котором отметили «важность совместного сотрудничества в интересах обеспечения достойного возвращения перемещенных сирийцев на родину и необходимость того, чтобы международное сообщество, Организация Объединенных Наций... выполнили свои обязанности в отношении содействия в достижении этой цели».

67. Тем временем местные власти в 27 муниципалитетах приняли меры, ограничивающие возможности сирийских беженцев, перемещенных на юг Ливана,

найти альтернативное убежище. Чтобы справиться с возможным дальнейшим перемещением палестинских беженцев, БАПОР, помимо прочих мер по обеспечению готовности, приступило к модернизации нескольких школ в районах Сура и Сайды, которые могли бы служить в качестве временных убежищ.

68. Согласно оценочным данным, Организации Объединенных Наций, в 2023 году в гуманитарной помощи в Ливане нуждались около 3,9 миллиона человек, в том числе 2,1 миллиона ливанцев, 1,5 миллиона сирийских беженцев, 211 000 палестинских беженцев и 81 499 мигрантов. По оценкам, с октября примерно 582 000 ливанских граждан, 411 000 сирийских беженцев и 56 000 палестинских беженцев столкнулись с острой нехваткой продовольствия. Нехватка финансирования привела к сокращению помощи наличными сирийским беженцам, а также уязвимым ливанцам по линии Национальной целевой программы борьбы с бедностью.

69. По состоянию на 31 декабря общий объем международной помощи Ливану, о которой сообщили доноры, составил 1,81 млрд долл. США, включая средства в размере 1,25 млрд долл. США, которые были выделены в 2023 году, и средства в размере 565,8 млн долл. США, которые были перенесены с 2022 года. Доноры сообщили об имеющихся обязательствах на 2024 год и последующий период на сумму 794,2 млн долл. США. Призыв профинансировать План реагирования на кризис в Ливане на 2023 год выполнен на 37 процентов (получено 1,33 млрд долл. США из запрошенных 3,59 млрд долл. США), при этом учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации сообщают о том, что в 2023 году ими было получено средств на сумму 939,4 млн долл. США, а с 2022 года было перенесено средств на сумму 397,7 млн долл. США. По состоянию на 31 декабря План чрезвычайного реагирования, предусматривающий оказание жизненно необходимой гуманитарной помощи наиболее уязвимым гражданам Ливана, палестинским беженцам и мигрантам, пострадавшим от кризиса, был обеспечен средствами на 22 процента (получено 26,7 млн долл. США из запрошенных 200,2 млн долл. США).

70. Срок действия мандата Специального трибунала по Ливану истек 31 декабря 2023 года, при этом Трибунал завершил выполнение внесудебных остаточных функций и был ликвидирован.

### **III. Меры по обеспечению безопасности и охраны**

71. Уполномоченные должностные лица в районах к северу и югу от реки Эль-Литани продолжали тесно координировать свои действия в целях обеспечения охраны и безопасности всего персонала Организации Объединенных Наций в Ливане. 31 октября было одобрено временное перемещение не задействованного в осуществлении программ международного и национального персонала Организации Объединенных Наций из района к югу от реки Эль-Литани в Бейрут. Внедрена гибкая система работы для гражданского персонала. 1 декабря ВСООНЛ выпустили рекомендации в отношении поездок, предписывающие гражданскому персоналу Организации Объединенных Наций при необходимости использовать при поездках в район операций ВСООНЛ средства индивидуальной защиты, бронированные автомобили или военное сопровождение.

72. В период с 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ зарегистрировали 64 случая нанесения ударов по позициям Организации Объединенных Наций вблизи «голубой линии», а также по штабу Миссии. Два миротворца получили ранения. 12 ноября один миротворец был серьезно ранен в результате обстрела позиции ВСООНЛ в районе Каузы (Западный сектор). 28 октября один миротворец получил легкое ранение в результате попадания снаряда по позиции ВСООНЛ вблизи

Хулы. 12 и 13 ноября, а также 7 декабря позиции ВСООНЛ подверглись прямым ударам, в том числе с использованием боеприпасов с зарядом белого фосфора. 27 января значительные повреждения в результате авиаударов по окрестностям Марвахина получила расположенная в этом районе позиция ВСООНЛ. 25 ноября патрульный автомобиль ВСООНЛ получил незначительные повреждения в результате обстрела со стороны Армии обороны Израиля вблизи Айтаруна (Западный сектор). Армия обороны Израиля впоследствии сообщила ВСООНЛ, что этот инцидент был непреднамеренным.

73. ВСООНЛ продолжали разрабатывать и адаптировать свои меры по обеспечению безопасности и охраны, включая военные планы на случай чрезвычайных ситуаций и меры по защите сил. Общий уровень угрозы в районе операций оставался «желтым +» с тремя уровнями защиты сил: работа в обычном режиме (уровень 1); работа в пределах позиций Организации Объединенных Наций (уровень 2) и 3 работа в укрытии (уровень 3). В январе площадь 15 позиций ВСООНЛ, расположенных вблизи «голубой линии», была сокращена на треть, при этом миротворцы были временно переведены на другие позиции на время проведения работ по укреплению инфраструктуры.

74. ВСООНЛ продолжали следить за проводимыми в ливанских военных судах разбирательствами по делам лиц, подозреваемых в планировании или совершении серьезных нападений на ВСООНЛ. Единственный обвиняемый, задержанный по делу о приведшим к человеческим жертвам нападении на колонну ВСООНЛ в окрестностях Мазраат-эль-Акибии 14 декабря 2022 года, был освобожден под залог 14 ноября 2023 года по медицинским показаниям. Он не присутствовал на судебном заседании, которое было назначено на 15 декабря; слушание было перенесено на 7 июня 2024 года.

75. 18 декабря 2023 года состоялись слушания по апелляциям, которые были поданы на приговор, вынесенный 24 марта 2021 года по двум делам о серьезных нападениях на миротворцев ВСООНЛ, совершенных 26 июля 2011 года в Сайде и 9 декабря 2011 года в Бурдж-эш-Шамали. Следующие слушания запланированы на 21 мая 2024 года.

76. 30 ноября 2023 года в Военном кассационном суде состоялись слушания по делу о попытке нападения на миротворцев ВСООНЛ в 2008 году в Суре. Следующее слушание назначено на 8 октября 2024 года.

77. 15 ноября 2023 года состоялось слушание по двум делам о серьезных нападениях на миротворцев ВСООНЛ, совершенных 16 июля 2007 года в Касимии и 27 мая 2011 года в Эр-Румайле. Следующее слушание назначено на 10 июля 2024 года.

78. Организации Объединенных Наций не сообщалось ни о каких уголовных разбирательствах для привлечения к ответственности виновников инцидента, произошедшего 4 августа 2018 года в деревне Мадждаль-Зун (Западный сектор). Военный прокурор поручил Ливанским вооруженным силам расширить масштабы расследования актов агрессии против миротворцев ВСООНЛ, которые произошли 22 декабря 2021 года в Шакре, 4 января 2022 года в Бинт-Джубайле и 25 января 2022 года в Рамие.

#### **IV. Состав Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане**

79. По состоянию на 20 февраля в состав ВСООНЛ входили 10 223 военнослужащих, в том числе 815 женщин (8 процентов), из 49 стран, предоставляющих



войска, и 794 гражданских сотрудника (243 международных и 551 национальный сотрудник), в том числе 253 женщины (32 процента). Оперативное морское соединение ВСООНЛ включало пять кораблей, один вертолет и 674 военнослужащих, в том числе 48 женщин (7 процентов). Кроме того, в Группе наблюдателей в Ливане под оперативным командованием и управлением ВСООНЛ действуют 53 военных наблюдателя, в том числе 14 женщин (26 процентов), из состава Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Самое старшее воинское звание, которое носят женщины в составе Сил, — это звание подполковника. Самая высокая гражданская должность среди женщин — должность уровня Д-2.

80. В контексте усилий по осуществлению инициативы «Действия в поддержку миротворчества», направленной на содействие эффективной работе и обеспечению подотчетности, ВСООНЛ продолжали собирать данные и выполнять рекомендации, вынесенные по результатам последней проведенной ими оценки в рамках Комплексной системы планирования и оценки результативности. Учитывая сложившуюся ситуацию вдоль «голубой линии», Миссия перенесла проведение следующей оценки результатов деятельности с января на апрель 2024 года.

81. ВСООНЛ провели три оценки подчиненных подразделений на предмет материально-технического обеспечения, профессиональной подготовки и оперативной готовности в целях выполнения обязательств, принятых в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества» и резолюции 2436 (2018) Совета Безопасности. В текущем отчетном периоде недостатков выявлено не было.

82. ВСООНЛ продолжили проводить оценку сохраняющегося соответствия ресурсов, имеющихся в распоряжении ВСООНЛ (см. S/2020/473), в соответствии с резолюцией 2539 (2020) Совета Безопасности.

83. В соответствии с утвержденной стратегией миссии ВСООНЛ активизировали усилия с целью противодействовать распространению ложной информации и дезинформации. Используя цифровые и традиционные средства распространения информации, Миссия активно размещала и дополняла собственные послания и корректировала неверные или вводящие в заблуждение сообщения. В ходе интервью в Бейруте и Эн-Накуре представители ВСООНЛ подчеркнули, что Миссия остается полностью боеспособной и приверженной выполнению своего мандата согласно резолюции 1701 (2006), опровергнув утверждения о том, что она сворачивает свою деятельность, и подчеркнули, что планирование на случай непредвиденных обстоятельств является стандартной и разумной практикой.

## V. Поведение и дисциплина

84. В период с 1 октября по 31 января ВСООНЛ было зарегистрировано девять заявлений о возможном ненадлежащем поведении. Ни Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану, ни ВСООНЛ сообщений о предполагаемых случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств не получали. Канцелярия и ВСООНЛ неизменно привержены строгому соблюдению проводимой Организацией Объединенных Наций политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации, сексуальным надругательствам и сексуальным домогательствам. Представители ВСООНЛ участвовали в чрезвычайных совещаниях сети по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, в которых также принимали участие представители Организации Объединенных Наций и международных и национальных неправительственных организаций и в ходе которых они

согласовывали порядок своих действий в целях реагирования на обвинения в сложившихся обстоятельствах. Для 17 гражданских сотрудников и 5179 военнослужащего ВСООНЛ были проведены вводные и специальные информационные занятия по стандартам поведения Организации Объединенных Наций. Наряду с этим 26 гражданских сотрудников ВСООНЛ прошли подготовку по теме «Вместе против отсутствия должного уважения», включая предотвращение сексуальных домогательств, а 56 гражданских сотрудников Канцелярии и 8 подрядчиков прошли подготовку по вопросам предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и запрещенного поведения.

## VI. Замечания

85. Я крайне обеспокоен продолжающимися с 8 октября нарушениями режима прекращения боевых действий через «голубую линию». Постоянные перестрелки между «Хизбаллой» и другими негосударственными вооруженными группами в Ливане и Армией обороны Израиля весьма и весьма сильно сказываются на гражданском населении по обе стороны «голубой линии» и представляют серьезную угрозу стабильности Ливана, Израиля и всего региона. Настоятельно призываю все стороны подтвердить приверженность восстановлению режима прекращения боевых действий в соответствии с резолюцией [1701 \(2006\)](#) и использовать все дипломатические возможности, чтобы избежать дальнейшей эскалации конфликта. Я также призываю все стороны воздерживаться от воинственной риторики, которая еще более нагнетает напряженность.

86. Нынешняя ситуация высветила ту опасность, которую представляет для Ливана, Израиля и стабильности в регионе в целом невыполнение резолюции [1701 \(2006\)](#) в полном объеме. Необходимость политического процесса, нацеленного на устранение коренных причин конфликта и обеспечение долгосрочной стабильности, давно назрела. Стороны должны подтвердить приверженность полному осуществлению резолюции [1701 \(2006\)](#) в качестве надежного средства защиты от возможного конфликта и осуществить необходимые меры по укреплению доверия для обеспечения надежной взаимной безопасности.

87. Эскалация перестрелок вдоль «голубой линии» — и все чаще за ее пределами — несет смерть и разрушения: приводит к гибели мирных жителей, разрушению гражданской инфраструктуры и внутреннему перемещению десятков тысяч гражданских лиц с обеих сторон. Жилые дома, сельскохозяйственные угодья и лесные массивы серьезно пострадали, в том числе из-за скопления огромного количества взрывоопасных пережитков войны. Я вновь призываю все стороны всемерно соблюдать нормы международного гуманитарного права, включая принципы избирательности, пропорциональности и осторожности при нападении, и содействовать быстрому и беспрепятственному прохождению гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц, а также передвижению работников гуманитарных организаций. Необходимо обеспечить защиту гражданского населения. Гражданские лица, в том числе дети, журналисты и медицинские работники, никогда не должны становиться объектом нападения.

88. Настоятельно призываю стороны в полной мере использовать механизмы связи и координации ВСООНЛ и не допустить дальнейшей эскалации конфликта.

89. Я серьезно обеспокоен последствиями для позиций ВСООНЛ и тем, что среди миротворцев имеются раненые. Всем сторонам настоятельно рекомендуется неизменно обеспечивать охрану и безопасность персонала Организации Объединенных Наций и уважать неприкосновенность помещений Организации Объединенных Наций.

90. Перестрелки усугубляют серьезную обеспокоенность по поводу наличия у «Хизбаллы» и других негосударственных вооруженных групп в районе между рекой Эль-Литани и «голубой линией» — в нарушение резолюции 1701 (2006) — несанкционированного оружия, которое не подпадает под государственный контроль.

91. Вновь призываю правительство Ливана принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы оружие и власть в стране принадлежали только ливанскому государству, в том числе путем выполнения в полном объеме соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), которые требуют разоружения всех вооруженных групп в Ливане. Повторяю свой призыв добиваться практического осуществления нереализованных элементов резолюции 1701 (2006) и решения вопроса о стратегии национальной обороны. По-прежнему важно выполнить решения, принятые ранее в рамках Национального диалога и касающиеся прежде всего разоружения неливанских групп и ликвидации баз группировок «Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование» и «Фатх аль-интифада».

92. Я вновь заявляю о своем осуждении всех нарушений суверенитета Ливана со стороны Израиля и в очередной раз призываю правительство Израиля прекратить все пролеты авиации над ливанской территорией. Я также осуждаю любые посягательства на суверенитет Израиля со стороны Ливана.

93. Продолжающаяся оккупация северной части Гаджара и прилегающего района к северу от «голубой линии» представляет собой постоянное нарушение резолюции 1701 (2006) и должна быть прекращена. Я вновь настоятельно призываю израильские власти выполнить их обязанности по резолюции 1701 (2006) и вывести войска из северной части Гаджара и прилегающего района, расположенного к северу от «голубой линии».

94. Спустя более года с момента освобождения поста президента и в условиях продолжающейся работы временного правительства с ограниченными полномочиями как никогда актуальным становится вопрос о наличии функционирующих государственных институтов, способных вывести страну из кризиса. Настоятельно призываю политических лидеров Ливана предпринять решительные шаги в целях избрания президента для решения стоящих перед страной неотложных политических и экономических проблем, а также проблем в сфере безопасности.

95. Я приветствую усилия временного правительства, нацеленные на завершение разработки плана готовности к чрезвычайным ситуациям. Однако я по-прежнему обеспокоен тем, что возможности государственных учреждений по предоставлению основных государственных услуг становятся все более ограниченными, а это усугубляет гуманитарные потребности ливанских граждан, особенно женщин и представителей других уязвимых групп населения. Ливан срочно нуждается в реальном проведении реформ в интересах стабилизации экономики и ее ускоренного восстановления. В этой связи я с удовлетворением отмечаю своевременное принятие государственного бюджета на 2024 год. Призываю ливанские власти принять необходимые меры для проведения муниципальных выборов в установленный срок — в мае 2024 года.

96. Сожалею, что не было достигнуто прогресса в решении вопроса о районе Мазария-Шабья в соответствии с пунктом 10 резолюции 1701 (2006). Вновь призываю Израиль и Сирийскую Арабскую Республику представить свои замечания относительно предварительного определения района Мазария-Шабья, содержащегося в докладе Генерального секретаря от 30 октября 2007 года (S/2007/641). При этом и без ущерба для статуса района Мазария-Шабья всем сторонам

надлежит всемерно соблюдать режим «голубой линии» — и в этом районе, и во всех других местах — и проявлять максимальную сдержанность.

97. Способность ВСООНЛ в полной мере выполнять свой мандат важна как никогда ранее. Ограничения свободу передвижения персонала ВСООНЛ остаются предметом серьезной озабоченности. Я вновь заявляю, что правительству Ливана необходимо принимать меры в связи с любыми подобными инцидентами, и напоминаю об обязанности Ливанских вооруженных сил содействовать доступу ВСООНЛ ко всем интересующим Миссию объектам по ее просьбе.

98. Лица, совершившие нападения на военнослужащих ВСООНЛ, в том числе лица, виновные в убийстве одного миротворца и нанесении увечий трем другим в окрестностях Мазраат-эль-Акибии 14 декабря 2022 года, должны быть привлечены к ответственности. Роль правительства принимающей страны по-прежнему исключительно важна с точки зрения предотвращения подобных инцидентов в будущем, в частности в том, что касается оказания содействия в борьбе с распространением ложной информации и дезинформации относительно мандата Миссии.

99. Принимаю к сведению принятые парламентом законодательные меры в целях недопущения вакуума в руководстве Ливанских вооруженных сил. Сильные и хорошо обеспеченные ресурсами Ливанские вооруженные силы остаются неотъемлемым компонентом осуществления в полном объеме резолюции 1701 (2006). Выражаю признательность государствам-членам, чья поддержка помогает оказывать содействие Ливанским вооруженным силам. Усиление присутствия и потенциала Ливанских вооруженных сил в районах к югу от реки Эль-Литани, а также на море является важной мерой укрепления доверия в соответствии с резолюцией 1701 (2006), и я призываю всех партнеров Ливанских вооруженных сил наращивать оказание им поддержки, где это возможно. Я также с удовлетворением отмечаю усилия, нацеленные на укрепление координации между ВСООНЛ и правительством Ливана. С обеспокоенностью отмечаю, что Ливанские вооруженные силы, не принимавшие участия в перестрелках через «голубую линию», пострадали от перекрестного огня.

100. Призываю правительство Ливана продолжать придерживаться проводимой им политики отмежевания в соответствии с Баабдинской декларацией 2012 года, а все ливанские стороны и всех граждан — отказаться от участия в сирийском конфликте и других конфликтах в регионе. Я осуждаю любое перемещение боевиков и военного имущества, осуществляемое через границу между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой в нарушение резолюции 1701 (2006).

101. Роль БАПОР в обеспечении стабильности в лагерях палестинских беженцев в Ливане важна как никогда. Я глубоко обеспокоен тем, что приостановка финансирования БАПОР некоторыми донорами может иметь тяжелые последствия для палестинских беженцев в Ливане и в регионе, а также для стабильности в стране и в регионе в целом. Обращаюсь к международному сообществу с настоятельным призывом обеспечивать Агентство ресурсами, необходимыми для непрерывного предоставления основных услуг и поддержки всем палестинским беженцам в Ливане и в других местах.

102. Я глубоко ценю то замечательное гостеприимство, которое ливанский народ на протяжении десятилетий оказывал большому числу беженцев. По-прежнему исключительно важно принимать решительные, согласованные и обеспеченные финансированием меры в целях удовлетворения возрастающих потребностей беженцев и принимающих их общин, а также последовательно применять правовые и процедурные гарантии, в том числе соблюдать принцип невыдворения, во избежание дальнейшего сужения пространства защиты.

103. Вновь призываю ливанские власти довести до конца беспристрастное, тщательное и прозрачное расследование взрыва в порту Бейрута 4 августа 2020 года.

104. Выражаю соболезнования всем, кто пострадал от нарушения режима прекращения боевых действий. Вновь выражаю признательность всем странам, предоставляющим военнослужащих и военное имущество ВСООНЛ и Группе наблюдателей в Ливане. Я также призываю их увеличить среди военнослужащих Миссии число женщин, которые вместе со своими коллегами-мужчинами продолжают демонстрировать профессионализм, самоотверженность и мужество, неся службу в этих сложных условиях. Выражаю признательность Специальному координатору Организации Объединенных Наций по Ливану Йоанне Вронецкой и сотрудникам ее канцелярии; руководителю миссии и командующему силами ВСООНЛ генерал-майору Арольдо Ласаро Саенсу и гражданскому персоналу и военнослужащим ВСООНЛ, действующим под его руководством, а также членам страновой группы Организации Объединенных Наций.

## Annex I

### **Restriction of the freedom of access and movement of the United Nations Interim Force in Lebanon from 21 October 2023 to 20 February 2023**

1. In paragraph 15 of its resolution 2695 (2023), the Security Council urged the parties to ensure that the freedom of movement of the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) in all its operations, including access to all parts of the Blue Line, were fully respected and unimpeded.
2. In the reporting period, UNIFIL continued its operations, despite the daily exchanges of fire across the Blue Line, which affected patrols and a number of UNIFIL positions close to the Blue Line as personnel sought shelter. Operations in close coordination with the Lebanese Armed Forces also continued, where possible. In close coordination with the Lebanese Armed Forces, UNIFIL increased counter-rocket launching patrols, including in the surroundings of UNIFIL positions, and Blue Line vehicle patrols, while foot patrols, market walks, temporary checkpoints and air operations remained suspended.
3. From 21 October to 20 February, UNIFIL conducted an average of 6,046 monthly vehicle patrols during the day and at night. Of these, an average of 2,052 vehicle patrols were conducted each month along the Blue Line. In addition, the mission conducted an average of 1,097 inspection activities, which included the conduct of permanent checkpoints and counter-rocket-launching patrols each month.
4. While the freedom of movement of UNIFIL was respected in most cases, the mission continued to experience restrictions, as detailed below. UNIFIL is following up with the Lebanese Armed Forces on incidents in which the Mission's freedom of movement has been restricted. Follow-up with local civil authorities continued to be difficult owing to displacement of public officials and municipality staff.

#### **Freedom of movement incidents**

5. On 22 October, a youth threw a Molotov cocktail towards a UNIFIL vehicle patrol in the vicinity of a United Nations position east of Khirbat Silm (Sector West). There was no significant damage to the vehicle, as the fire self-extinguished.
6. On 28 October, two Observer Group Lebanon patrols faced incidents in Sector West. In the first incident, three men with a pickup truck on the road west of Jumaymah asked what the patrol was doing and asked it to leave the village. The patrol left the village and continued its itinerary. In the second incident, six men with scooters on the road south-east of Tayr Falsay asked a patrol to leave the area. The patrol left the village and continued its itinerary.
7. On 29 October, UNIFIL peacekeepers were stopped by 20 individuals in civilian clothes north-east of Juwayya (Sector West). The individuals behaved in a hostile manner while filming the patrol and denying access to the road. After a discussion with the group, the patrol passed without further incident.
8. On 1 November, eight individuals in civilian clothes stopped a UNIFIL patrol in the vicinity of Tiri (Sector West) and told peacekeepers that they were not allowed to proceed without the Lebanese Armed Forces. Upon arrival of the Lebanese Armed Forces, the peacekeepers returned to a United Nations position and then resumed the patrol.
9. On 9 November, around 70 individuals blocked the road with a car in front of a UNIFIL patrol in the vicinity of Ramadiyah (Sector West). The patrol stopped, and

the individuals threw stones at the UNIFIL vehicles and tried to open their doors. One of the individuals also tried to hit a peacekeeper. The Lebanese Armed Forces arrived at the location and escorted the patrol out of the area. UNIFIL protested the incident with the mayor of Ramadiyah.

10. On 10 November, a UNIFIL vehicle patrol was stopped by a group of around 20 individuals north-east of Haris (Sector West). The Lebanese Armed Forces arrived and escorted the UNIFIL patrol out of the area.

11. On 10 November, a UNIFIL patrol was stopped by around 60 individuals south of Bazuriyah (Sector West). The patrol returned to a United Nations position north-east of Burj Qalawiyah. The Lebanese Armed Forces were informed.

12. On 21 November, around 20 individuals in civilian clothes, one of them carrying a weapon, stopped a UNIFIL patrol in the vicinity of Qantarrah (Sector East) and demanded a UNIFIL soldier to hand over a mobile phone to them. Following discussions between the peacekeepers and the individuals, the patrol resumed its planned activities. The phone, however, was not returned. The Lebanese Armed Forces were informed. UNIFIL have engaged with several mayors in the area to prevent a reoccurrence of such incidents.

13. On 24 November, a UNIFIL vehicle patrol was stopped by three individuals in the vicinity of Ramiyah (Sector West). One of them left the area on a motorbike, while another tried to forcibly open the door of a UNIFIL vehicle. The individual on the motorbike returned and talked to the other individuals, and the UNIFIL patrol was able to continue its movement.

14. On 24 November, a UNIFIL vehicle patrol was stopped by an individual in civilian clothes in the vicinity of Arab al-Luwayzah (Sector East). He asked the patrol not to use the road and to leave the area. The UNIFIL patrol left the area. The Lebanese Armed Forces were informed.

15. On 25 November, a UNIFIL vehicle was fired at by the Israeli Defense Forces in the vicinity of Aytarun (Sector West). The shots hit the left front side tyre and window. No injury was reported. UNIFIL filed a formal letter of protest with the Israel Defense Forces.

16. On 28 November, three individuals in civilian clothes threw a stone towards the gunner of a UNIFIL vehicle in the vicinity of a United Nations position south-west of Kfar Kila (Sector East), hitting his helmet. No injury was reported, and the patrol continued its activities. The Lebanese Armed Forces were informed.

17. On 29 November, a group of seven individuals in civilian clothes blocked the passage of a UNIFIL patrol accompanied by the Lebanese Armed Forces in the vicinity of Mays al-Jabal (Sector East). The patrol withdrew after the Lebanese Armed Forces assessed that the road was not accessible, having noted a gathering of people in nearby Blida. The patrol resumed after half an hour, when the Lebanese Armed Forces agreed to accompany the peacekeepers, without further incident.

18. On 1 December, 15 individuals in civilian clothes with four vehicles stopped a UNIFIL patrol in the vicinity of Qantarrah (Sector East). Upon arrival of the Lebanese Armed Forces, the patrol resumed its movement and continued its planned activities.

19. On 3 December, a number of individuals in two vehicles stopped a UNIFIL patrol in the vicinity of Jumaymah (Sector West), placing their vehicles across the road. The patrol turned back. UNIFIL followed up with the Lebanese Armed Forces and with the mayor of Jumaymah on the incident.

20. On 7 December, a UNIFIL vehicle patrol was blocked in the vicinity of Ayta al-Jabal (Sector West) while conducting a joint activity with the Lebanese Armed

Forces. Around 20 individuals in civilian clothing blocked the road with scooters in the front and with a vehicle in the back. The patrol observed one individual with a weapon (assault rifle). After the Lebanese Armed Forces spoke with the group, the patrol left the area.

21. On 13 December, five individuals with three vehicles and a scooter stopped a UNIFIL vehicle patrol by blocking the road in the vicinity of Tiri (Sector West). The individuals requested that the patrol be accompanied by the Lebanese Armed Forces. Briefly thereafter, the Lebanese Armed Forces arrived and the UNIFIL patrol continued with its scheduled itinerary.

22. On 20 December, 12 to 15 individuals with two vehicles blocked a UNIFIL patrol in the vicinity of Ayta al-Jabal. Three individuals took videos and photos of the patrol (one of the individuals was observed to make a video call with a mobile phone). Briefly thereafter, Lebanese police arrived and the patrol returned to a point where it met the Lebanese Armed Forces.

23. On 23 December, an Observer Group Lebanon patrol was blocked by an individual with a vehicle north-west of Balat (Sector East). The individual asked what the patrol was doing without the Lebanese Armed Forces, advised them not to come without the Lebanese Armed Forces again, and left. The patrol continued with its planned itinerary. The Lebanese Armed Forces were informed.

24. On 23 December, a UNIFIL patrol was blocked by approximately 10 individuals with three vehicles south-east of Kunin (Sector East). Subsequently, the patrol turned around and left the area. The Lebanese Armed Forces were informed.

25. On 27 December, in the vicinity of Taybah (Sector East), a UNIFIL patrol vehicle was pelted with stones and hit by unidentified individuals. The vehicle suffered damage to the right window, and one peacekeeper suffered a head injury. The Lebanese Armed Forces were informed of both cases. UNIFIL contacted the mayor of Taybah to protest the incident. The mayor informed UNIFIL that the incident was under investigation.

26. On 28 December, an individual with a vehicle blocked a UNIFIL patrol north-west of Kfar Kila (Sector East). The individual blocked the road with his truck, disembarked and hit the first and the last patrol vehicles with a pipe wrench. The patrol then continued with its planned itinerary. No injury to UNIFIL personnel nor damage was reported. The Lebanese Armed Forces were informed.

27. On 28 December, in the vicinity of Burj al-Qibli (Sector West) an individual in civilian clothes threw a stone towards the UNIFIL patrol and ran away. The stone hit the patrol vehicle and caused scratches and a small hole on the bonnet. No injury to personnel was reported. The Lebanese Armed Forces were informed.

28. On 29 December, two peacekeepers were stopped shortly before midnight near Khirbet Basal outside of the UNIFIL area of operations and questioned by individuals who introduced themselves as Hizbullah members. Three mobile phones were taken from the peacekeepers. At 0100 hours on 30 December, the Lebanese Armed Forces arrived at the location and assisted in bringing the peacekeepers back to their position. The seized items were later returned to UNIFIL with the assistance of the Lebanese Armed Forces.

29. On 31 December, a man threw a rock at an Observer Group Lebanon patrol in the vicinity of Kafra (Sector West). No injury to personnel was reported, but the rear window of the patrol's vehicle was broken. The Lebanese Armed Forces and the mayor of Kafra were informed.



30. On 5 January, a UNIFIL patrol was stopped by an armed individual in the vicinity of Marun al-Ra's (Sector West). The incident occurred when UNIFIL, in a joint patrol with the Lebanese Armed Forces, were patrolling and the armed individual, on a scooter, stopped and asked the patrol not to continue. The patrol later resumed its activity.
31. On 16 January, an individual in civilian clothes threw two stones at a UNIFIL vehicle in the vicinity of Hinniyah (Sector West). While there was no injury to UNIFIL personnel, the vehicle sustained minor damage to the front right window. The Lebanese Armed Forces were informed.
32. On 18 January, two individuals with a motorcycle hit the left side mirror of a UNIFIL patrol vehicle with a baseball bat, in the vicinity of Kafra (Sector West). The patrol was able to continue with its planned itinerary. No injury to UNIFIL personnel was reported. The Lebanese Armed Forces were informed.
33. On 18 January, an individual in civilian clothes threw a stone towards a UNIFIL vehicle that was carrying out a patrol with the Lebanese Armed Forces in the vicinity of Qana (Sector West). There was no injury to UNIFIL personnel, but the vehicle's windscreen was damaged. The patrol continued its planned itinerary. The Lebanese Armed Forces were informed.
34. On 18 January, an individual in civilian clothes threw a stone towards a UNIFIL vehicle that was returning to a United Nations position in the vicinity of Jibal al-Butm (Sector West). There was no injury to United Nations personnel, but the vehicle's rear right window was damaged. The patrol continued with its planned itinerary. The Lebanese Armed Forces were informed.
35. On 22 January, an individual in civilian clothes threw a stone at an Observer Group Lebanon patrol in Bayyadah (Sector West). While there were no injuries to United Nations personnel, the vehicle's rear right window was damaged. The patrol could continue its planned itinerary. The Lebanese Armed Forces were informed.
36. On 23 January, an individual threw a stone at a UNIFIL vehicle in the vicinity of Bayyadah (Sector West). The individual appears to be the same person responsible for the stone-throwing incident on 22 January. There was no injury to UNIFIL personnel but there was a small scratch on the rear left window of the UNIFIL vehicle. Subsequently, the patrol continued its planned itinerary. The Lebanese Armed Forces were informed.
37. On 23 January, a car blocked the road on which an Observer Group Lebanon patrol was moving in the vicinity of Taybah (Sector East). On the other side of the roadblock, peacekeepers observed a large gathering of individuals, mostly males and in military-style attire. The peacekeepers were unable to determine whether the gathering was a ceremony or a funeral. The patrol looked for an alternative road but could not find one and decided to return to a nearby United Nations position.
38. On 3 February, a UNIFIL patrol encountered a roadblock in Kawkaba (Sector East). The patrol rerouted and continued with its planned itinerary. No injury or damage to UNIFIL personnel was reported. The Lebanese Armed Forces were informed.
39. On 7 February, 10 individuals in civilian clothes stopped a UNIFIL patrol near Hula (Sector East) and requested it to use an alternative road. A gathering of approximately 40 people was observed in the vicinity. The Lebanese Armed Forces reached the location and spoke with the individuals, following which the UNIFIL patrol continued its itinerary using the alternative road suggested by the individuals. The individuals were calm and not aggressive throughout the event.

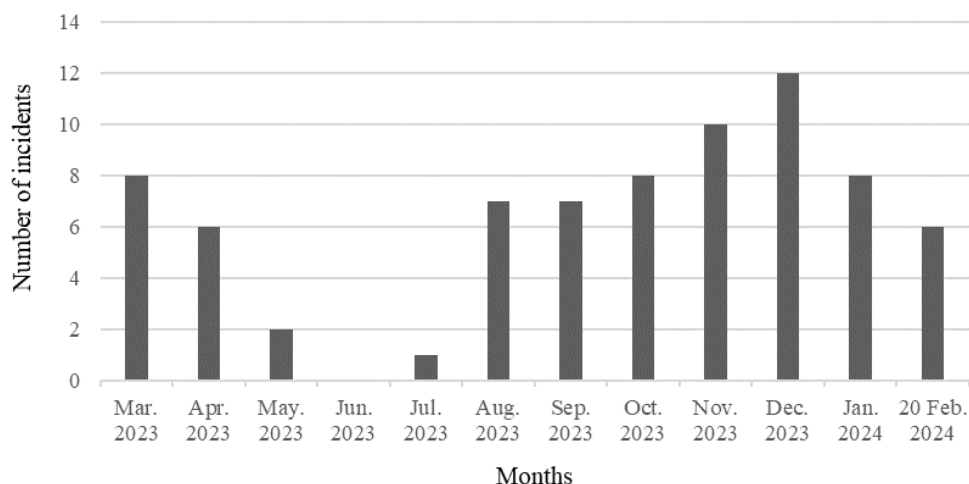
40. On 8 February, 30 individuals in civilian clothes and with cars and motorcycles halted a three-vehicle UNIFIL convoy moving from a UNIFIL position in the vicinity of Hula (Sector East). The individuals seized 14 smartphones, two laptops, one GPS device, and four smart watches from the peacekeepers. After three hours, the Lebanese Armed Forces reached the location and the UNIFIL convoy resumed its movement.

41. On 8 February, nine UNIFIL staff members in three UNIFIL vehicles were stopped by individuals who identified themselves as Hizbullah members in the vicinity of Nabatiyah, outside of the area of operations. The individuals forcefully searched the vehicles and seized official as well as personal items, including eight official mobile phones, two laptops and several personal mobile phones. The individuals refused to allow the UNIFIL personnel to leave the location, stating that they were not allowed to be in the area without the Lebanese Armed Forces present. Approximately one hour later, the Lebanese Armed Forces arrived at the scene and the UNIFIL convoy was able to move on. The seized items were later returned to UNIFIL with the assistance of the Lebanese Armed Forces.

42. On 15 February, a joint patrol of UNIFIL and the Lebanese Armed Forces was stopped in the vicinity of Majdal Silm (Sector East). Ten individuals approached the Lebanese Armed Forces vehicle and stated that the road was not safe. Following discussion between the Lebanese Armed Forces and the individuals, the patrol diverted. Fifteen minutes later, the area was declared force protection level two and the patrol took shelter at the closest UNIFIL position.

43. On 19 February, a group of individuals in civilian clothes blocked a UNIFIL patrol with cars and motorbikes in the vicinity of Kunin (Sector West). The individuals climbed on the vehicles and tried, unsuccessfully, to seize weapons from the peacekeepers. The Lebanese Armed Forces were informed and, upon reaching the location, de-escalated tensions. The UNIFIL patrol then resumed its itinerary.

#### Number of denial of freedom of movement incidents (1 March 2023 to 20 February 2024)



Source: UNIFIL.

## Annex II

### Implementation of the arms embargo

1. In paragraph 21 of its resolution [2695 \(2023\)](#), the Security Council recalled paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#), according to which all States shall take the necessary measures to prevent, by their nationals or from their territories or using flag vessels or aircraft, the sale or supply of arms and related materiel to any entity or individual in Lebanon other than those authorized by the Government of Lebanon or the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). The United Nations continued to engage with Member States on allegations of weapons transfers and efforts to address such violations of resolution [1701 \(2006\)](#).
2. It is stipulated in paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#) that all States shall take the necessary measures to prevent, inter alia, the sale or supply to any entity or individual in Lebanon of arms and related materiel of all types. During the reporting period, no new information was shared with the Secretariat in this regard.
3. The United Nations remains committed to supporting overall compliance by the parties with resolution [1701 \(2006\)](#) in all its provisions and to advancing its implementation. This applies to the implementation of the arms embargo under paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#) and any decision that would be adopted by the Security Council in this regard. I look forward to continued dialogue with the Council and its members on furthering our joint goal of the full implementation of resolution [1701 \(2006\)](#).

## Annex III

### **Mobilization of international support for the Lebanese Armed Forces**

1. In paragraph 10 of its resolution [2695 \(2023\)](#), the Security Council recalled paragraph 10 of its resolution [2591 \(2021\)](#), in which it urged further and increased international support for the Lebanese Armed Forces and all state security institutions, which are the only legitimate armed forces of Lebanon, in response to the capabilities development plan of the Lebanese Armed Forces, as well as the framework of the International Support Group for Lebanon, through additional and expedited assistance in areas where the Lebanese Armed Forces are most critically in need of support, including daily logistical needs and maintenance, counter-terrorism, border protection and naval capacity.

2. Further to paragraph 10 of resolution [2591 \(2021\)](#), a ministerial-level international conference hosted by France and co-chaired with the Office of the United Nations Special Coordinator for Lebanon on 17 June 2021 focused attention on the impact of the economic crisis in Lebanon on the Lebanese Armed Forces. Participants unanimously agreed that support for the Lebanese Armed Forces reflected the international community's interest in the unity, sovereignty and stability of Lebanon. A follow-up mechanism was subsequently put in place by the Office with the Lebanese Armed Forces to track, for transparency and accountability, the receipt of in-kind bilateral support.

3. Pursuant to paragraph 10 of resolution [2650 \(2022\)](#) and in line with the United Nations human rights due diligence policy, a livelihood support programme for the Lebanese Armed Forces and the Internal Security Forces, funded by the United States of America through a financial transfer and accountability mechanism managed by the United Nations Development Programme under the auspices of the Office of the United Nations Special Coordinator for Lebanon, was launched in the first quarter of 2023 with funding allocated for a six-month period. The sixth monthly disbursement to the Internal Security Forces was issued in September 2023, while the sixth monthly disbursement to the Lebanese Armed Forces was issued in November 2023. As an exception, a supplemental seventh disbursement to the Lebanese Armed Forces was made in January 2024.

4. Financial support from Qatar, which had been suspended pending the completion of the livelihood support programme, resumed in February 2024. As part of the \$30 million donation from Qatar to cover fuel costs for the Lebanese Armed Forces, four shipments of fuel arrived in Lebanon in the fourth quarter of 2023. Between November 2023 and January 2024, France provided dozens of armoured vehicles and 18 tons of medical aid. In December, Canada announced the donation of \$6.5 million worth of equipment. In January, Germany pledged \$15 million to the Lebanese Armed Forces. In February, the United Nations Office for Project Services, with funding from Japan, launched a project valued at \$1 million that will provide medical equipment and renewable energy solutions to strengthen the operational capacity of the Lebanese Armed Forces.

5. In identical letters dated 9 January addressed to the President of the Security Council and to me ([A/78/712-S/2024/36](#)), the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Lebanon to the United Nations stated that "The Government of Lebanon also requests support from the United Nations to help the Lebanese State extend its authority over the entirety of Lebanese territory by strengthening its armed forces. In particular, support should be provided for deployment of those forces south of the Litani River, and they should be provided with equipment in cooperation with [the

United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL)], so that there will be no weapons without the consent of the Government of Lebanon and no authority other than that of the Government of Lebanon, in accordance with paragraph 3 of resolution [1701 \(2006\)](#)”.

6. The United Nations Special Coordinator for Lebanon, together with UNIFIL and international partners, continues to engage with potential donors to secure future support to the Lebanese Armed Forces.

---